

УДК 343.2

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В СВЯЗИ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЯМИ
В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Н. А. Каменский

Институт права и национальной безопасности

Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 10 октября 2018 г.

Аннотация: автор на основе метода анализа уголовных и гражданских дел выявляет проблемы эффективной защиты прав и интересов сторон, которым причиняется ущерб преступлениями, предусмотренными ст. 201 УК России. Предлагается введение расширения материальной ответственности работников по трудовому законодательству, а также административной ответственности юридических лиц, извлекающих выгоду в результате совершения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях.

Ключевые слова: незаконное выгодоприобретение, злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях, административная ответственность юридических лиц.

Abstract: the author based on the method of criminal and civil cases' analysis uncovers the problems of effective protection of the rights and interests of the parties harmed by the crimes under article 201 of the Criminal Code of Russian Federation. The introduction of liability expansion of employees under labor legislation is proposed, as well as administrative liability of legal entities benefiting from the abuse of power in commercial and other organizations.

Key words: illegal benefit, abuse of power in commercial and other organizations, administrative liability.

Часть 2 ст. 26 Конвенции ООН против коррупции предусматривает, что при условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной¹. В настоящей статье рассмотрим вопросы ответственности юридических лиц с учетом проведенного анализа материалов уголовных дел о злоупотреблении полномочиями в коммерческих и иных организациях.

315

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц является дискуссионным, существует много сторонников и противников ее введения. Мы солидарны с точкой зрения В. И. Михайлова, согласно которой юридическая ответственность организаций нуждается в совершенствовании, но это необходимо делать путем развития соответствующих институтов

---

¹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

КоАП РФ, а также ГК РФ, АК РФ и АПК РФ на серьезной теоретической основе².

Именно в этом ключе следует искать пути решения и развивать нормативную базу, позволяющую обеспечить эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц, получающих выгоду в результате совершения преступления.

Специфика злоупотребления полномочиями состоит в том, что данное преступление может совершаться в интересах организаций, с целью извлечения ими, в первую очередь, прибыли. Целью борьбы со злоупотреблением полномочиями в коммерческих и иных организациях является не только пресечение преступной деятельности, но и возмещение причиненного ущерба, в том числе в рамках гражданского судопроизводства.

Так, ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает ответственность юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Часть 1 ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Гражданский ответчик» устанавливает, что в качестве гражданского ответчика может быть привлечено юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. В судебной практике отмечается, что если вред причинен вследствие нарушения должностных полномочий, подтверждаемых за осуждение уголовного преступления должностного характера, то это является достаточным основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности лица юридического лица, служащий которого совершил злоупотребление полномочиями, деяние предусмотренное ст. 201 УК РФ³. Для взыскания имущественного ущерба с организации, если виновным является ее работник, не имеет значения – действует ли ее служащий вопреки ее интересам либо в целях извлечения выгод и преимуществ для нее. Судебными инстанциями также отмечается, что нормами гражданского законодательства и другими нормативно-правовыми актами не предусмотрена ответственность работника за ущерб, причиненный ответчиком при исполнении им трудовых обязанностей. Требования о взыскании ущерба за счет личных средств физических лиц, осужденных за причинение существенного вреда правам и законным интересам общества и государства, выразившимся в причинении материального ущерба, не основаны на законодательстве и, следова-

---

² См.: Михайлов В. И. Современный этап государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции и задачи по ее научному обеспечению // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Екатеринбург, 2014. С. 18.

³ Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2012 г. № ВАС-2159/12. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

тельно, должны предъявляться только к юридическим лицам, работники которых совершили преступление⁴.

Анализ материалов 150 уголовных дел, предусмотренных ст. 201 УК России, показал, что в каждом четвертом случае последствия преступления выражались в виде упущенной выгоды (недополученной прибыли). Преступления в данных случаях, как правило, совершались путем реализации имущества по организации по заведомо заниженной стоимости, сдаче площадей в аренду по заниженной цене, заключении различных явно убыточных и экономически нецелесообразных договоров и т. д. Вместе с тем судами указывается, что на основании ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) работник обязан возместить работодателю только причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат, в связи с чем в возмещении вреда, причиненного преступлением, отказывается⁵. В ряде случаев заявленные иски удовлетворяются только в части действительного ущерба, под которым судами понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам⁶.

Полагаем, что в вышеуказанной норме целесообразно сделать исключение о полном возмещении ущерба со стороны работников (включая упущенную выгоду) в случае его причинения в результате совершения ими преступлений, предусмотренных ст. 201, 201.1, 285, 285.4 УК РФ.

Необходимо также учитывать, что организация может извлекать выгоду в результате совершения преступления со стороны лица, которое не является ее работником.

Достаточно распространенной является ситуация, когда служащий, исполняя обязанности в одной организации, одновременно является соучредителем другого юридического лица, в пользу которого он осуществляет злоупотребление. Например, генеральный директор ФГУП, который одновременно являлся соучредителем ООО, заключил между ними фиктивный договор на выполнение научно-исследовательской работы, фактически использовав финансовые средства госпредприятия для развития частной компании⁷. Другой генеральный директор заво-

⁴ Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 5 июля 2013 г. по делу № 2-1198/2013. URL: <https://oktyabrskiy.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

⁵ Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 8 апреля 2015 г. по делу № 2-1420/2015. URL: <https://leninsky.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2018).

⁶ Решение Новомосковского городского суда Тульской области от 26 ноября 2015 г. по делу № 2-2024/2015. URL: <https://novomoskovsky.tula.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2018).

⁷ Постановление Железнодорожного городского суда Красноярского края от 3 июля 2015 г. по делу № 1-150/2015. URL: <https://gelgor.krk.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

да, заведомо зная о неплатежеспособности и финансовой неустойчивости созданного при его личном участии ООО, незаконно заключил от имени возглавляемого им предприятия договор займа с указанной организацией, которая своих договорных обязательств не исполнила⁸.

Однако служащий может не состоять в трудовых, а также в иных отношениях с организацией, в пользу которой совершается преступление (не являться учредителем, собственником организации, которая получает незаконную выгоду). Более того, нередко в рамках уголовного дела не представляется возможным доказать аффилированность служащего с организацией, в пользу которой осуществляется извлечение выгоды. Это характерно, в первую очередь, для служащих организаций с государственным участием, а также организаций, являющихся исполнителями по государственным контрактам. Например, заместитель управляющего дополнительного офиса ОАО «Россельхозбанк», осуществил действия по неправомерному погашению регистрационных записей об ипотеке и снятию обременения с залогового имущества ООО, чем причинил ущерб банку в размере 40 млн рублей⁹. В другом случае генеральный директор негосударственного юридического лица в рамках реализации кредитного соглашения по реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России» осуществил авансирование двух подрядчиков-организаций. Несмотря на то что предусмотренные договорами работы по строительству ими не выполнялись, каких-либо мер по взысканию задолженности либо по принуждению к исполнению взятых обязательств с его стороны принято не было¹⁰.

В настоящее время взыскание средств с юридического лица, получившего выгоду в результате совершения преступления лицом, не являющимся его работником, осуществляется по нормам главы 60 ГК РФ, регулирующей обязательства вследствие неосновательного обогащения¹¹. Исковые заявления могут также предъявляться непосредственно к лицам, совершившим злоупотребление полномочиями в интересах других организаций¹².

---

⁸ Приговор Якутского городского суда Республики Саха от 21 апреля 2016 г. по делу № 1-438/2016. URL: [https:// jakutsky.jak.sudrf.ru/](https://jakutsky.jak.sudrf.ru/) (дата обращения: 10.10.2018).

⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 8 мая 2013 г. по делу № 1-325/2013. URL: <https://krasnodar-leninsky.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁰ Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 8 июня 2011 г. по делу № 1-17/2011 (1-383/2010). URL: <https://moskovsky.chv.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.10.2018).

¹¹ Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Краснодарского края от 22 мая 2009 г. по делу А32-22408/2008-69/285. URL: <https://krasnodar.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.10.2018).

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 1 апреля 2014 г. по делу № 33-368/2014. URL: <https://vs.adg.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.10.2018).

Таким образом, в случае если в результате злоупотребления полномочиями выгоду получает юридическое лицо, то возможно предъявление искового заявления либо к самому субъекту преступления, либо к организации, в чьих интересах совершено общественно опасное деяние. Ключевым моментом для эффективного последующего возмещения ущерба является определение на досудебной стадии имущественного положения ответчиков с целью принятия срочных мер для обеспечения иска. Так как, с одной стороны, существуют трудности на стадии исполнительного производства в отношении физических лиц, обусловленные отсутствием у них имущества либо денежных средств, необходимых для удовлетворения решения суда, особенно, если причинен имущественный ущерб на значительные суммы. С другой стороны, при предъявлении исковых требований к юридическим лицам также используются активные способы ухода от исполнения суда путем ликвидации организаций, их реорганизации, банкротства и т. д.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 201 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что гражданский иск заявлялся лишь в 47 процентах случаев проанализированных уголовных дел, т. е. менее чем в половине случаев. Однако даже если по каждому делу будут подаваться иски, это еще не означает, что все они будут исполнены. Доказанность имущественного ущерба в уголовном судопроизводстве также не означает, что судом будет принято решение о взыскании сумм с ответчика. Например, в удовлетворении заявленных требований может быть отказано в связи с пропуском сроков исковой давности¹³. Кроме того, как нами уже отмечалось выше, в случае причинения вреда организации ее служащим, выражающегося в виде упущенной выгоды, предъявление иска является нецелесообразным в связи с отсутствием правовых оснований для взыскания. В отдельных случаях исковое производство прекращалось в связи с введением в отношении виновного физического лица процедуры реструктуризации долгов гражданина, признании его несостоятельным (банкротом)¹⁴.

Взыскание ущерба восстанавливает имущественное положение потерпевшей стороны, но не оказывает превентивного воздействия на юридические лица, извлекающие выгоду в результате совершения преступления. Только одной гражданской правовой ответственности недостаточно для эффективной защиты прав и интересов лиц, которым причиняется ущерб в результате злоупотребления полномочиями. По нашему мнению, остаются нерешенными вопросы правоприменения возмещения ущерба, причиненного в результате злоупотребления полномочиями. Это происходит в силу отдельных субъективных (недостаточная компетентность,

---

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским правоотношениям Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2013 г. № ВАС-7852/13. URL: <https://arbitr.ru/> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁴ Определение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 июня 2017 г. по делу № 2-5376/2017. URL: <https://jakutsky.jak.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

ненадлежащее исполнение обязанностей, личная заинтересованность и т. д.), так и объективных причин (трудность сбора доказательной базы, большой объем работы, длительное рассмотрение дел в судебных инстанциях, отсутствие перспектив исполнения судебного решения). Кроме того, не хватает самих норм материального права.

Статьей 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установлено: в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации¹⁵.

Может возникнуть вопрос о целесообразности регулирования нормами административного права, в частности путем установления ответственности, сферы имущественных споров, где преимущественно преобладают диспозитивные начала.

Однако, во-первых, следует отметить, что злоупотребления полномочиями в коммерческих или иных организациях нередко наносят ущерб государственным либо общественным интересам. Они могут совершаться служащими организаций с негосударственной (частной) формой собственности путем занижения обязательных платежей в бюджеты различного уровня, невыполнения обязательств по государственным контрактам, незаконной добычи водных биологических ресурсов, неисполнения взятых обязательств по сохранности государственного мобилизационного резерва и т. д.¹⁶

Во-вторых, следует отметить, что с 2013 г. в противодействии коррупции делается акцент на организации данной работы и в негосударственном секторе (ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹⁷, в отличие от предшествующего периода, когда основное внимание уделялось противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе.

Статья 19.28 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Состав данного административного правонарушения взаимосвязан с соста-

---

¹⁵ Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁶ Приговор Брянского районного суда Брянской области от 25 июня 2010 г. по делу № 1-4/2010 (1-6/2009; 1-139/2008). URL: <https://briansky.brj.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018) ; постановление Сердобского городского суда Пензенской области от 21 июля 2015 г. по делу № 1-23/2015. URL: <https://serdobinsky.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018) ; приговоры Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края: от 25 августа 2016 г. по делу № 1-536/2016 ; от 25 сентября 2016 г. по делу № 1-583/2016. URL: <https://p-kamchatsky> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» : федер. закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

вами преступлений, предусмотренных ст. 204 и 291 УК РФ¹⁸. Однако этой нормы недостаточно для защиты прав и интересов в случае совершения иных коррупционных преступлений. В частности, это касается злоупотребления полномочиями, совершенного в интересах юридического лица.

Следует выразить солидарность с теми авторами, кто полагает, что существующие в России правовые механизмы не обеспечивают эффективные способы привлечения юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения¹⁹.

В связи с этим применение административной ответственности юридических лиц следует рассматривать как одно из перспективных направлений противодействия коррупции в настоящее время. На необходимость установления административной ответственности по отдельным вопросам указано также в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 гг.²⁰ Административные механизмы в сфере частного интереса представляются нам стратегически эффективными.

С учетом изложенного, а также анализа материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 201 УК РФ, полагаем, что в КоАП России необходима самостоятельная норма «Незаконное приобретение юридического лица», диспозицию которой следует изложить в следующей редакции:

«Заведомо незаконное получение юридическим лицом имущественных прав, льгот, выгод либо преимуществ в результате злоупотреблениями полномочиями должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершенное с ведома либо одобрения лиц, выполняющих в ней управленческие функции, а также его учредителей (участников) либо собственников его имущества».

Под должностным лицом понимаются лица, указанные в примечаниях 1–3 к ст. 285 УК РФ; под лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, понимается лицо, указанное в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что злоупотребление полномочиями могут совершаться не только с согласия и одобрения лиц, выполняющих в организации управленческие функции, но и совладельцев, имеющих долю в их уставном капитале²¹. Таким образом, субъектный

---

¹⁸ См.: Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал рос. права. 2015. № 2. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁹ См.: Сакулина Л. Л. Административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 6. С. 144–147.

²⁰ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы : указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 27. Ст. 4038.

²¹ Решение октябрьского районного суда г. Владимира от 22 февраля 2010 г. № 1-81/2010 ; 1-496/2009. URL: <https://oktiabrsky.wld.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

состав предлагаемой нами нормы должен быть расширен по сравнению со ст. 19.28 КоАП РФ за счет включения в него учредителей (участников) либо собственников его имущества.

Структурно предлагаемую норму следует разместить в главе 19 КоАП РФ «Административные правонарушения против порядка управления», процессуальные аспекты ее применения должны быть аналогичными ст. 19.28 КоАП РФ. То есть правом возбуждения дел должны быть наделены прокуроры, а рассматриваться должны судьями. Инициирование применения данной нормы следует осуществлять органами прокуратуры по результатам изучения поступающих постановлений о возбуждении уголовных дел в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Итак, вопросы своевременного и адекватного правового реагирования на коррупционные проявления с участием юридических лиц являются актуальными и в настоящее время. Требуется адекватная реакция законодателя на данные негативные проявления.

Полагаем, что предложенные изменения по расширению материальной ответственности работников, совершающих злоупотребление полномочиями, а также по установлению административной ответственности юридических лиц, извлекающих выгоду в результате совершения таких преступлений, соответствуют правовой политике государства на современном этапе и смогли бы восполнить пробел по охране общественных отношений, направленных на борьбу с коррупцией.

Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Каменский Н. А., аспирант кафедры уголовного права и процесса

E-mail: kotbaun7777@mail.ru

Тел.: 8 (4752) 79-75-30;

8-920-235-54-61

Institute of Law and National Security of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Kamenskiy N. A., Post-graduate Student of the Criminal Law and Process Department

E-mail: kotbaun7777@mail.ru

Tel.: 8 (4752) 79-75-30; 8-920-235-54-61